

**СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ НЕРУССКИХ НАРОДОВ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

*Работа представлена кафедрой отечественной истории ПГПУ им. В. Г. Белинского.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, профессор В. А. Власов*

В статье на примере Пензенской, Самарской и Симбирской губерний показаны уровень просвещения нерусских народов во второй половине XIX – начале XX в., отношение нерусского населения к образовательным учреждениям губерний.

The article describes the level of education in the second half of the 19th century – the beginning of the 20th century and their relation towards educational institutions. The research is carried out by the examples of the Penza, Samara and Simbirsk regions.

Как показывают материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., определяющей национальную принадлежность на основе родного языка, Поволжье отличалось исключительным этническим многообразием. Из коренных народов Поволжья самыми многочисленными являлись татары (11,4% всего населения). Несколько уступали татарам по численности чувашаи и мордва (7,8 и 5,8% населения Поволжья)¹.

Образовательный уровень нерусского населения Пензенской губернии был ниже, чем русского: грамотность среди русских составляла 26%, среди татар –

14,3%, мордвы – от 9,4 до 12,2%. В уездах с мордовским населением – Керенском, Саранском, Краснослободском и Инсарском – из 100 человек в возрасте от 9 до 50 лет лишь 9–12 умели читать и писать, среди женщин – 3–4.

Первые сведения об открытии национальных учебных заведений в Пензенском крае относятся к 30-м гг. XIX в. В 1865–1867 гг., по официальным данным, в Пензенской губернии имелось 88 приходских школ в поселениях государственных крестьян с общим количеством населения в 489 180 чел. обоего пола. В том числе в мордовских селениях, с общим количеством на-

селения в 126 187 чел. обоого пола, было всего лишь 6 школ, а именно: в селах Селиксе Городищенского уезда, Сузгарье и Пшеневе Инсарского уезда, Кочкурове и Напольной Тавлее Саранского уезда и в Карсаевке Чембарского уезда².

Училищный комитет Министерства народного просвещения, рассматривавший в феврале 1867 г. вопрос о языке обучения в школах нерусских национальностей, высказался решительно против обучения на родном языке.

Национальные школы играли важную прогрессивную роль в жизни народов Поволжья, повышали культурный уровень и самосознание населения. В 1890-е гг. в губернии работали уже 78 мордовских школ: 36 подчинялись училищным советам и 42 – Министерству народного просвещения. По уездам школы распределялись следующим образом: в Саранском – 9, Инсарском – 11, Городищенском – 11, Чембарском – 5, Краснослободском – 4, Нижнеломовском – 1, Наровчатском – 1.

В мае–июне 1905 г. под председательством министра просвещения было проведено «особое совещание по вопросам образования восточных инородцев». В соответствии с решением этого совещания для подготовки учителей в инородческие училища должны были существовать несколько типов учебных заведений: 1) центральные училища, 2) учительские семинарии, 3) педагогические классы при двухклассных училищах.

Еще в 1860 г. в «Пензенских губернских ведомостях» отмечалось отношение татар к образованию и к школе: «В татарах есть особенное стремление к образованию. Всякий, кто имеет хоть небольшие средства жизни, непременно отдает своего сына и свою дочь в школу учиться. Татары питают глубокое уважение к своему образованию, равно как к местам своего образования»³.

В 1894 г. в губернии функционировали также 74 магометанские школы, в том числе 9 медресе (мусульманская средняя и выс-

шая школа, готовящая служителей культа, учителей, служащих государственного аппарата) и 65 мектебе (начальная мусульманская школа церковноприходского типа). Сеть мусульманских учебных заведений росла: в 1902 г. работали уже 88 школ (13 медресе и 75 мектебе), в том числе в городе Пензе – 1 медресе, в Керенском уезде – 1 медресе и 4 мектебе, в Чембарском – 23 мектебе, в Краснослободском – 8 медресе и 25 мектебе⁴, в Мокшанском – 1 мектебе, в Нижнеломовском – 2 медресе, в Саранском – 1 медресе и 17 мектебе⁵, Инсарском – 5 мектебе, а также 2 духовных училища, Пшиминское и Атмисско-Танкаевское в Нижнеломовском уезде. Обучение в магометанских школах осуществляли местные муллы на татарском языке. Общее число татарских и мордовских школ в губернии накануне октябрьских событий колебалось от 161 до 166.

По данным обследования, 1906–1911 гг. в Пензенской губернии было 115 татарских школ при мечетях. Несмотря на преграды религиозного характера, некоторые мусульманские дети занимались изучением светских дисциплин в русских приходских школах. Одной из особенностей татарского образования начала XX в. стало развитие женского образования. В частности, в городе Троицке Пензенской области в 1909 г. была открыта специализированная женская школа⁶.

По уровню грамотности Самарская губерния занимала 33-е место среди губерний России. Ко времени буржуазных реформ 60-х гг. XIX в. народное образование на огромной территории Самарской губернии находилось в зачаточном состоянии. В 1865 г. в Самаре на 34 000 жителей насчитывалось немногим более тысячи учащихся (включая обучающихся в частных пансионах). По переписи 1897 г. грамотность населения Самарской губернии составляла всего 22,1%⁷.

Особенно ограблены в смысле образования были национально угнетенные народы царской России. Характерно, что сеть

школ в уездах со значительным нерусским населением (Бугульминском, Бузулукском, Бугурусланском, Ставропольском) была самой редкой, а расходы на народное образование – особенно низкими.

Среди ряда национальных меньшинств было особенно много неграмотных и малограмотных. По переписи 1897 года неграмотными были 91,3% мордовского населения губернии, 95,3% – чувашского⁸.

В статистических сведениях о состоянии народной грамотности в Самарской губернии за 1863–1864 гг. говорится, что в татарских селениях отношение числа учащихся к числу жителей «весьма благоприятно»⁹. Так в одних только удельных селениях Самарской губернии, в которых татар до 20 000 человек, существуют 24 школы, и в них 1690 мальчиков и девочек; из этого числа мальчиков 999, что на мужское население «в девять слишком тысяч человек дает отношение как 1 к 9». Все обучение в этих школах ограничено чтением для девочек и, кроме того, письмом для мальчиков, да и то не для всех¹⁰.

Большую помощь в материальной поддержке школ с середины 60-х гг. XIX в. ста-

ли оказывать земства. В 1866 г. из Синода последовало обращение к председателям земских управ с просьбой о поддержке церковноприходских школ, которых в 1865 г. насчитывалось 21 420, с 413 524 учащимися. В Синоде были получены отзывы от 55 уездных земских собраний из 22 губерний, в том числе Самарской, Симбирской, Пензенской, в которых сообщалось о выделении денежных пособий, большей частью постоянных, на народное образование.

Школы обеспечивали потребности населения в грамотности, в начальном образовании. Они открывали представителям нерусских народов возможность продолжения образования в средних и высших учебных заведениях, способствовали прогрессу в общении между народами, развитию двуязычия, повышению уровня интеллектуального, культурного развития населения.

Рост численности школ в начале XX в. был вызван демократизацией политики правительства и усилением национального движения нерусских народов России. Несмотря на значительное расширение школьной сети, она все же не отвечала потребностям нерусских народов в просвещении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Смыков Ю. И., Гончаренко Л. Н. Национальный состав населения Поволжья в к. XIX века // Национальный вопрос в Татарии дооктябрьского периода. Казань, 1900. С. 99.

² Талдин Н. В. Очерки истории Мордовской школы. Саранск, 1956. С. 7.

³ Глебов А. О татарах Пензенской губернии // Пензенские губернские ведомости. 1860. № 18–19.

⁴ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 7080. Л. 146.

⁵ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7080. Л. 300.

⁶ Мухамедшин Р. М. Система образования. Развитие культуры в начале XX века. Казань, 2004. С. 183.

⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел / Под ред. Н. А. Тройницкого. XXVI. Самарская губерния. С. 8, 9.

⁸ Биргер Л. И. Народное образование в Самарской губернии до Октябрьской революции // Ученые записки Куйбышевского государственного педагогического института им. В. В. Куйбышева. Вып. 41. 1963. С. 482.

⁹ 1863–1864 гг. – Статистические сведения о состоянии народной грамотности в Самарской губернии // Самарское Поволжье с древности до конца XIX века: Сб. документов и материалов. Изд-во научного центра Российской академии наук; 2000. С. 316.

¹⁰ Там же. С. 318.